

Материал адресован читателям старше 18 лет.

Щеглов Л.М. Мирная сексуальная революция. – Санкт-Петербург, «Аргус СПб», 2018. – Стр. 7-13.

Еще одно введение.

Россия – колыбель четырех сексуальных революций

Тут, пожалуй, начну с того, что XX столетие стало временем, так сказать, тотального пересмотра отношения к сексу. Наверное, после этих слов большинству читателей придет в голову мысль о свободе. И правильно! Но тут я хотел бы обратить внимание на еще один – очень важный – момент. Лишь в XX веке всерьез заговорили о двух вещах, которые нам, сегодняшним, кажутся, существовавшими всегда: о женском удовольствии от секса и о сексе как равном партнерстве.

Сколько поколений наших предков считали половую жизнь уступкой женщины мужчине во имя великой цели – рождения детей. Вы скажете: ну а как же с молодых лет известные нам по книгам истории страстной любви, рассказы о куртизанках и вероломных любовниках, менявших мужчин как перчатки? Конечно, все так. Историю Ромео и Джульетты никто не отменял. Никто не отменял писательницу Жорж Санд с ее эпатажным образом жизни. Никто не отменял страстных любовниц всевозможных монархов. Никто, наконец, не отрицал факта существования роскошных куртизанок, ради ночей в постели которых мужчины осыпали красавиц золотом. Но все вышеописанное, скорей, можно отнести к числу отклонений от общепринятой до XX века нормы.

А в обычной жизни матери зловещим шепотом сообщали дочерям на выданье о том, что тем придется претерпеть в первую брачную ночь. Ради великой цели размножения, ясное дело. Мужчины ходили к проституткам. Женщины легкого поведения также не были озабочены проблемой поиска удовольствий. Они выполняли свою нелегкую работу, которая требовала владения навыками. Понятно, сии навыки почти всегда оказывались в арсенале профессиональных жриц любви. Жены же терпеливо несли свою ношу. Куртизанки были образованными и красивыми. Они как раз знали, что такое удовольствие, получаемое от интимной близости. За сочетание аристократизма, образованности и способности получать оргазм и доставлять удовольствие мужчинам им хорошо платили. Но сколько их было, этих умелых и «продвинутых» сибариток? Раз, два – и обчелся. А имя матерям и женам, «терпящим» ради мужского удовольствия, – легион. Любовь женщины к мужчине была чувством духовно-восторженным. Собственно, ничего в этом дурного нет. Но любой перекосяк плох: хоть в сторону духовную, хоть в физическую. Про перекосяк в сторону физического удовольствия я еще немало скажу в этой книге.

Толстой изобразил Анну Каренину поистине провидчески. Конечно, в романе полунамеками, но довольно ясно, сказано: молодая женщина, которая не испытывала удовольствия от близости с мужем, полюбила мужчину, ласки которого доводили ее до оргазма. И стала одержима чувством к любовнику...

***

Настал XX век. Революцию в отношении к сексу косвенно подготовили и нигилисты, отрицавшие многие царившие в обществе нормы, и феминистки, боровшиеся за равноправие женщин – главным образом, за доступ их к рабочим местам и образованию; и разные прочие революционеры, которые в своих программах затрагивали гендерные проблемы.

1917 год ознаменовался свободой нравов. Некоторые безумцы говорили, что все будет общим. И женщины – тоже.

В историю вошла, конечно, «женщина и дипломат» Александра Коллонтай с приписываемой ей так называемой «теорией стакана воды»: мол, для правильно классово ориентированного человека совершить половой акт – все равно что выпить стакан воды. На самом деле Коллонтай исповедовала достаточно радикальные взгляды, но автор сией теории – не она. Александра Михайловна считала: мужчина и женщина должны уважать друг друга. Мужчина должен видеть в женщине личность. В своей статье «Отношения между полами и классовая мораль» эта дочь царского генерала писала: «Для рабочего класса большая «текучесть», меньшая закреплённость общения полов вполне совпадает и даже непосредственно вытекает из основных задач данного класса». Не более того. Фигура Коллонтай не кажется мне симпатичной. Но именно она говорила о том, что новая женщина не скрывает своей сексуальности...

Потом проблемы гендерного равенства странно трансформировались. Равенство полов свелось к тому, что

поощрялась не только элементарная возможность женщин работать. Страна восхищалась женщинами, которые хорошо проявили себя в традиционно мужских занятиях, часто требовавших незаурядной физической силы и выносливости. Вспомним трактористку Пашу Ангелину или летчицу Валентину Гризодубову.

В течение долгих советских лет со страниц прессы не сходила эдакая ударница коммунистического труда в джерсовом или кримпленовом костюме, с мощной «профсоюзной» прической и мощной же грудью, увешанной наградами, полученными, главным образом, за трудовые подвиги.

О такой «жрице коммунистического труда» с издевкой написала Нина Шевцова (мне это стихотворение попало где-то в 1990-е):

Ожесточенные слепой работой,
Такие руки и лаская грубы.
А нежность кажется фальшивой нотой.
И не целуют каменные губы.

Свистки и окрики – яслей, детсада,
Продленок, пионерских лагерей...
Какое историческое «надо»
Ковало тех железных матерей?

Железным – слава.
Но моя девчонка
Впотьмах ко мне прильнет.
И, скрыв печаль,
– Грудь, – ей скажу, –
не чтоб носить медаль.
Она дана, чтобы кормить ребенка.

О 1990-х речь пойдет немного позже. Однако уже в начале 1960-х в пантеон образов отечественной женщины вошла фемина другого типа. Она пришла на смену вот этой вот железобетонной даме, которая, как мне представляется, сексом занималась только в традиционной миссионерской позе, не снимая пиджака с наградами – под мерный звон медалей. И исключительно в целях размножения – произведения на свет молодых строителей коммунизма.

А тут грянули 1960-е. Шумные, оттепельные, противоречивые, что-то знающие о Западе, в чем-то ему подражающие. Там в то время гремела сексуальная революция, причиной которой стало изобретение противозачаточных пилюль.

Секс стал символом свободы и новой жизни. Не для всех. Но для многих. Новое поколение зачитывалось Хемингуэем и Ремаркам. А там та к о е про секс писали. Ух!

У меня образ новой – сексуально привлекательной – советской женщины ассоциируется, по большей части, с произведениями Аксенова.

Там были уже другие девочки – стройные и красивые, как сестры-актрисы Анастасия и Марианна Вертинские. Герои не скрывали вожделения, которое у них вызывали красавицы. Правда, потом, уже став старше, я обратил внимание на то, что этой ремарковской или хемингуэевской героине образца 1960-х достаточно было быть либо милой и красивой, либо роковой и привлекательной. Личность женщины не рассматривалась. Но все равно это был шаг вперед: теперь не порицали тех, кто следил за собой, хотел нравиться мужчинам и чувствовал себя сексуальной.

Сексуальность советского человека лет застоя прошла как в каком-то полусне. Да, свободы было больше. Месткомы и парткомы «по заявлению потерпевшей стороны» больше не возвращали загулявших супругов в здоровые советские семьи. Но все шло как-то по-ханжески вяло. Без прогресса и новаций...

И тут грянула перестройка.

У меня тогда было ощущение, что на нас нахлынула волна всего. С одной стороны, освежающая, с другой стороны, мутная.

И практически в первую голову выяснилось: секс у нас есть. В 1988 году появилось тому визуальное подтверждение - фильм Василия Пичула «Маленькая Вера», где, как выразился сатирик Михаил Жванецкий,

«нам показали первый советский половой акт». Время было странное. Я стал выступать по телевизору. Открыто. Говор и т ь об этом.

Стали дискутировать о том, что должны быть уроки полового воспитания в школах. Сегодня мы от этих, с моей точки зрения, в высшей степени полезных (собственно, одна из главных мыслей сего произведения – именно о необходимости таких уроков) едва ли ближе, чем от какой-нибудь галактики Тау-Центавра.

А тогда наблюдался всплеск интереса к сексу. Граждане России, к примеру, с удивлением уяснили для себя, что гомосексуализм – это ориентация, а не извращение, как писали во всех советских энциклопедиях, и не преступление, как гласила статья уголовного кодекса СССР. Правда, там вместо гомосексуализма употребляли эвфемизм «мужеложство».

Сегодня все вернулось. С новым эвфемизмом – «пропаганда гомосексуализма». Что следует понимать под пропагандой гомосексуализма? Это нам не объяснили.

Но вернемся в 1990-е. В те годы я ощутил наплыв клиентов. Особенно запомнился новый русский, жаловавшийся на слабую потенцию. В результате беседы выяснилось: у него есть и жена, и любовница. Проблема в другом. После заключения очередной сделки он с партнерами по бизнесу ходил в сауну. Туда вызывали девочек. И занимались с ними групповым сексом. И вот тут у нашего героя и возникла проблема с потенцией. Мои попытки убедить его в том, что у него соматическая реакция нормального, цивилизованного человека, успехом не увенчались. Мужчина был разбит. Он объяснил: групповой секс в сауне – это нечто вроде печати, скрепляющей договор о сделке. Пришлось прописать ему стимуляторы ...

1990-е закончились. Мне казалось: с завершением этого периода, который я для себя обозначил как третью сексуальную революцию, сексуальная жизнь в нашем отечестве неким образом формализуется, что ли. И войдет в стабильное русло. Я не ханжа. Речь не о том, что секс может быть только в браке и исключительно с целью размножения. Мне просто казалось, оргии новых русских отошли в прошлое. И ничего особенно нового не появится. Я, знаете, даже как-то заскучал немного. Ударился в воспоминания. Написал автобиографическую книгу «Записки сексолога».

Как оказалось, моя высокая профессиональная самооценка и восприятие себя как гуру оказались ложными.

Я уже писал в начале этой главы, что с тех пор, как доступ в Интернет стал открыт для всех желающих, началась новая сексуальная революция. И я слышу ее шаги.

И, ради бога, не надо думать, что я, потрясая этой книгой, буду добиваться закрытия доступа в Интернет для граждан России. Я просто вижу: жизнь опять изменилась. И мне хочется осмыслить эти изменения. Что я и попытаюсь сделать здесь и сейчас.